

16+

Андрей Яковлев
Далёкая и близкая Сибирь

Повесть

Андрей Яковлев

Далёкая и близкая Сибирь

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Яковлев А. В.

Далёкая и близкая Сибирь / А. В. Яковлев — «ЛитРес:
Самиздат», 2015

Главный герой допускает ошибку, которая обрекает его на одиночество.
Поняв истинный смысл пророчества, он сможет изменить свою судьбу.

Андрей Яковлев

Далёкая и близкая Сибирь

Повесть

Екатеринбург. 2015г

Пролог

Помню ли я Николая? Станный вопрос. Конечно, помню. Ведь мы соседи, наши семьи были дружны, а матери – лучшие подруги. Став уже взрослыми, мы всё равно продолжали общаться.

Коля был холост и часто говорил, что всё это неспроста. Я знал, что он суеверный. Иногда мы выпивали у нас на кухне. Под это дело он рассказывал истории из своей жизни. Все они были буквально пронизаны одним событием, которое Коля считал главной своей ошибкой.

В конце 2002 года он исчез. Его мама сказала, что Коленька уехал на Дальний Восток. Да, он признавался, что собирается, но всё не мог решиться, и вот, видимо уехал, полагаю, уже насовсем.

1

Салон самолёта ТУ-154 быстро заполнялся пассажирами. Был февраль 2001 года. Люди заходили внутрь салона, снимая шапки и стряхивая снег с верхней одежды.

Рейс Екатеринбург – Хабаровск всегда был востребован. Свободных мест не было. Менее решительные пассажиры вплоть до самого взлёта стояли в проходе, ожидая, когда им укажут на их места. Шестичасовой перелёт весьма утомителен, но Николай уже привык к этому. Последние полтора года он много времени проводил в командировках. Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Благовещенск и Владивосток стали для него родными.

Взлетая поздно вечером из Кольцово, самолёт преодолевал несколько часовых поясов, вылетая из темноты ночи в залитый ярким солнцем день. Интересная картина, созданная большой разницей во времени между Дальним Востоком и средней Россией.

– Мужчина, – обратилась к Николаю молодая дама, сидевшая в соседнем кресле. – Простите, можно Вас попросить поменяться со мной местом? Пустите меня, пожалуйста, к иллюминатору.

– Да не вопрос, – согласился Николай. – Давайте поменяемся.

– Честно Вам скажу, я плохо переношу самолёты.

Они пересели. Дама уставилась в окно иллюминатора, а Коля осторожно стал рассматривать свою неожиданную спутницу. С виду до тридцати лет, в профиль она казалась весьма привлекательной.

По громкой связи объявили о завершении посадки. Одновременно с этим закрылся входной люк. Самолёт весь затрясся, выруливая на взлётную полосу. Потом разгон и отрыв от земли. Девушка – бортпроводник вышла к пассажирам и жестами сопровождала объявляемый регламент полёта, доносившийся из громкоговорителей.

Николай, отвлёкшись от созерцания спутницы, переключился на стюардессу, внимательно следя за её действиями, пытаясь расслышать, когда будут разносить еду.

– Вы в Хабаровск в командировку? – вдруг спросила его соседка.

– Да, на недельку, – ответил Николай. – В выходные обратно, а с понедельника уже и на работу.

– Часто приходится летать?

– В последнее время часто.

- Не бойтесь? – спросив это, дама пристально уставилась на своего собеседника.
 - Чего же тут бояться? На автомобиле ездить куда опаснее, чем летать самолётом.
- Женщина кивнула, подтвердив, что ответ принят. Потом она вдруг предложила:
- Давайте познакомимся. Меня зовут Людмила.

– Николай.

– Очень приятно, Николай.

– Мне тоже.

– Знаете, я такая трусиха. На самолётах летала уже несколько раз, но до сих пор не могу привыкнуть. Поэтому всегда для храбрости прихватываю с собой коньяк. Николай, извините меня за бестактность, но я Вас очень прошу, составьте мне компанию. Выпейте со мной.

– Почему бы и нет, – согласился Николай. – Если Вам от этого будет легче, то я готов.

– Благодарю Вас, что не отказали.

Людмила открыла свою сумку, достав оттуда плоскую бутылочку армянского коньяка и два пластиковых стакана. На закуску – плитка шоколада.

Коля откупорил бутылку, разлил спиртное в стаканчики и сказал:

– Давайте, за встречу, что ли.

– Ага, за встречу.

– Людмила, Вы, значит, из Хабаровска? – спросил Коля, пережёвывая шоколад.

– Ага.

Утверждение «Ага» вместо «Да» чаще всего Николай слышал в разговорной речи дальневосточников, обратил на это внимание когда стал летать в командировки.

– В Екатеринбурге-то какими судьбами?

– По работе отправляли с технической документацией, – ответила Людмила.

– Хороший коньяк.

– Да, неплохой.

– Тогда давайте ещё по одной? Как говорится, между первой и второй перерывчик небольшой.

– Ага, наливайте...

Коля разлил ещё понемногу. Выпили.

– Самолёт для Дальнего Востока – незаменимый вид транспорта, с учётом такого расстояния, – немного поёживаясь, сказала Людмила. – У нас на предприятии работники часто летают в Питер или Москву. А сейчас открыли новое направление – на Екатеринбург, и меня, как самую молодую, стали в командировки посылать. Всю дорогу дрожу, вот и приходится коньяком спасаться.

– Люда, скажите, чего Вас так в этом пугает? А?

– Самолёты в последнее время стали часто падать. А знаете, Николай, почему?

– Почему?

– Из-за человеческой халатности, разгильдяйства и безответственности.

– Да?

– Ага. Вот смотрите. Видите, сейчас полный самолёт, нет свободных мест! И в проходе люди стоят. Там, вон в хвосте. Видите?

– Ну, вижу, три человека, – ответил Николай, окинув салон взглядом.

– А что это за люди? Знаете?

– Нет.

– Это безбилетники. То есть они заплатили не в кассу аэропорта, а непосредственно экипажу, чтобы не сидеть и не ждать следующего рейса. А это по Вашему что?

– Что? – переспросил Николай, удивляясь красноречивости Людмилы, вызванной, вероятно, действием алкоголя.

– А это есть перегруз самолёта! Ведь он рассчитан только на сидячих пассажиров. Понимаете?

– Понимаю, – согласился Коля. – Вы действительно думаете, что они безбилетники?

– Конечно. В прошлый раз вообще весь проход был занят.

– Возможно, это работники спецслужб аэропорта. А хотите, Люда, я подойду и спрошу об этом у стюардессы?

– Николай, прошу Вас, не стоит. Мы так хорошо сидим.

– Ладно. Сидим действительно хорошо.

– Вот, в туалетах самолёта по-русски же написано – «Не курить! Кислород!» – продолжала Люда. – Заходишь по нужде, а там накурено, хоть топор вешай.

– Согласен.

– Вот, видите, Николай, а Вы говорите, почему я боюсь.

– Людмила, знаете, самолёты сейчас чаще падать не стали. Раньше, в советское время, информация о крушениях не всегда публиковалась, а в нынешние времена, не скрывая, сообщают обо всём. При этом, как ни крути, всё равно самолёты – самый надёжный вид транспорта. Ваша подозрительность к происходящему на борту, как и боязнь летать, объясняется одним словом.

– Каким же?

– Аэрофобия.

– Да?

– Да.

– Вы, Коля, видимо, этим не страдаете?

– Признаюсь честно, стараюсь не обращать внимание на все эти вещи, – развёл руками Николай. – Просто летаю – и всё. Меньше думаешь, легче спишь. Не хочешь самолётом, бери билет на поезд и трясись неделю. А насчёт курения в самолёте Вы правы.

По проходу с подносом в руках продвигалась стюардесса, приветливо улыбаясь, предлагала пассажирам мятные леденцы. Коля зачерпнул горсть конфет, предложил Людмиле.

– Спасибо, – сказала Люда. – Налейте тогда ещё.

– С удовольствием, – отозвался Николай, отвинчивая крышку бутылки.

– Знаете, Николай, Вы мне напоминаете моего мужа...

– Как-то Вы грустно об этом сказали. Видимо, недавно в разводе?

– Нет, мой муж погиб в Чечне.

– Простите.

– Ничего, я уже привыкла. Мы прожили-то всего ничего. Дочка у нас родилась. Он военный, там не спрашивали, отправили на войну – и всё. Как будто украли у меня семью. Дочери уже четыре, а она всё ждёт, когда папа вернётся...

На глазах Людмилы навернулись слёзы.

– Коля, Вы не обращайтесь внимания. Лучше расскажите о себе.

– Чего рассказывать, – пожал плечами Николай. – Живу с родителями, семьи своей пока не завёл. Наверно, не пришло ещё время.

– Сколько Вам?

– Тридцать два нынче будет.

– Хороший возраст, – вдохнув, сказала Люда.

– Да, хороший.

Немного погрузив, Николай решил, что будет правильней перевести разговор в другую плоскость. Ничего более не мог придумать, как рассказать несколько анекдотов.

Коньяк был выпит примерно в течение полутора часов. Людмила уснула, положив голову на плечо своего спутника. Николай не возражал и старался не делать резких движений, чтобы не беспокоить молодую особу. Когда разносили обед, не стал её будить, а просто взял для Люд-

милы рыбное блюдо. Потом, сам немного подкрепившись, уселся удобней, но уснуть почему-то не получилось.

Глядя на мирно спящую девушку, он думал, сможет ли полюбить ещё раз. Размышлял и о том, как быстро идёт время. Командировки, дом, работа. Эта формула, по которой ему приходится жить. У всех его знакомых уже есть свои семьи, а он один. А ведь была когда-то любовь. Но, увы, ему не удалось использовать тот шанс. Николай всегда с нежностью вспоминал свою по-настоящему первую любовь, которую не сумел сохранить. Он был молод и глуп, и сейчас, с высоты прошедших двенадцати лет, безутешно грустил о своих ошибках. Как бы тогда устроилась его жизнь, не пойдя он на поводу обстоятельств.

2

Вот Николаю восемнадцать. С приходом совершеннолетия пришла и повестка в армию – осенний призыв. Служить пошёл с желанием, хотя мама плакала, словно провожала его на войну. Отец крепился, но когда новобранцев садили в автобус, также смахнул скупую слезу.

Дальше – сборный пункт, распределение, а затем поезд примчал их в Новосибирск. Там учебная часть, недалеко от аэропорта Толмачёво. Через полгода обучения распределили уже в военную часть в глухой тайге, недалеко от уездного городка «Б», что под Новосибирском.

Лето в Сибири жаркое, но весьма короткое. Комары, мошка, оводы и слепни. И, что интересно, каждый летний месяц появлялись разные виды этих насекомых, отличающиеся от своих предыдущих собратьев цветом или размером. В особо знойный период вспыхивали лесные пожары. Солдат всё время посылали на их ликвидацию.

С ноября по март устанавливались морозы. Особо трескучие – под минус сорок пять – в декабре и январе.

Из развлечений у солдат – телевизор в казарме, библиотека и увольнение по выходным в уездный городок. Ко всему этому быстро привыкаешь: хорошее питание, свежий воздух, а главное в том, чтобы к тебе относились как к человеку. Командование части заботилось о своих подопечных, это отмечали все без исключения военнослужащие.

Так время быстро пролетело от первого лета до второго, а этой осенью уже и домой ехать. Случился день, когда после обеда Николай должен был смениться из наряда по КПП. Дежурный позвонил на пост по телефону и попросил его какое-то время ещё побыть там до прихода новой смены, вероятно, задержавшуюся при разводе.

Погода отличная, лёгкий ветерок раздувал полуденный зной. Чтобы не помереть со скуки, Николай сел на ступеньки перед входом служебного помещения с внешней стороны территории, выходящей к лесу, и стал бросать в небольшую лужу маленькие камешки, коих было много рассыпано вокруг. Его внимание привлекла большая бурого цвета жаба, вылезшая из травы. Николай начал кидать камни в её сторону. Попадая в жабу, он радовался, как ребёнок. Им овладел непонятный азарт. Бедное земноводное, пытаясь скрыться от ударов камней, забралось в лужу. Из воды торчала только верхняя часть головы. Но Николай по-прежнему бросал камни, не желая останавливаться. При точном попадании жаба на некоторое время опускалась на дно, потом опять всплывала, высывая морду на поверхность.

Стойкость жабы начинала надоедать солдату, и тогда он поднял двумя руками большой камень и зашвырнул в лужу, придавив земноводное ко дну.

Сделав такое дело, Николай зашёл внутрь помещения. Вдруг он почувствовал позывы своей совести. Для чего всё это? Зачем было убивать невинное животное? Откуда взялся этот глупый азарт? Откуда эта агрессия по отношению к беззащитной твари? Ответа он не находил.

Через окно Николай видел, что поднялся сильный ветер. Погода неожиданно стала меняться, ещё минуту назад ничего не предвещало перемен. Набежали тяжёлые тучи. Ветер усилился. Открытая форточка колыхалась из стороны в сторону. Коля хотел было закрыть её,

но порыв ветра распахнул створку. Та ударилась о раму, стекло треснуло, а следующий порыв закрыл форточку. Осколки стекла полетели на пол помещения.

– Ничего себе, – пролепетал Николай. – Ну, где же там следующая смена? Куда они провалились?

Пошёл сильный дождь. Вспышки молний чередовались раскатами грома. Капли хлестали по стеклу и попадали в помещение через разбитую форточку. Под подоконником образовалась большая лужа, ручейками растекающаяся по неровному полу.

Минут через десять дождь стал стихать. Внимание Николая привлёк яркий шар, непонятно откуда появившийся перед самым окном. Солдат хотел подбежать ближе к окну, чтобы лучше рассмотреть шар, но остановился.

– Это же шаровая молния, – прошептал Николай.

Он часто слышал рассказы об этом явлении, но никогда прежде не доводилось его наблюдать, тем более так близко. Из этих рассказов он усвоил одно – нельзя шевелиться, чтобы не привлечь молнию к себе. Между тем сгусток энергии диаметром примерно сантиметров десять или чуть более влетел в разбитую форточку и медленно, снижаясь к полу, плыл по комнате. Иногда шар менял направление полёта. Было ощущение, что он что-то ищет, будто действиями этой энергии кто-то руководит.

Неожиданно шар остановился, потом стал перемещаться в сторону, где стоял Николай. Молодой человек замер, ужас овладел им. Внутри полупрозрачной сферы ему показалось, что он видит силуэт той самой жабы, которую недавно так нелепо расстрелял камнями. Это что? Наказание свыше? Ещё каких-то полметра – и молния коснётся его.

На крыльце со стороны территории части послышались быстрые шаги. Шар опять остановился и поплыл уже в сторону звука. Дверь открылась, в комнату вбежал молодой солдат, пришедший ему на смену. Следом спешил сопровождающий – младший сержант – помощник начальника караула.

– Ты чего, Микола, от грозы сховався? – спросил солдат-украинец.

А дальше всё произошло очень быстро. Сержант, напавший сзади, непроизвольно впихнул молодого солдата внутрь помещения. Тот, чтобы удержаться и не потерять равновесия, ухватился рукой за металлический багор, непонятно с какой целью стоявший в углу. Как раз в этот самый момент огненный шар подлетел к металлическому предмету. Раздался оглушительный взрыв.

– А-а-а! – вскричал солдат.

Он упал на пол и начал кататься по нему, корчась от боли. Лужа из дождевой воды стремительно окрашивалась в красный цвет.

– Что? Что это было? – кричал сержант, тряся Николая за грудки. – Отвечай, что ты тут такое сделал!

– Шаровая молния! – кричал в ответ Николай.

– Что?

Видно было, что они все были оглушены взрывом. Объясняться смысла не было, нужно было помочь пострадавшему.

– А-а! Допоможите, боляче! – вопил солдат. – А-а!

Оттолкнув сержанта, Коля подбежал к солдату, пытаясь понять, что с ним.

– Петро! Петро! – кричал Коля. – Покажи, чего у тебя там?

– Рука, рука!..

Левая рука Петра была вся чёрная, из неё сочилась кровь.

– Товарищ старший лейтенант, у нас тут раненый! На КПП! – орал сержант в трубку телефона. – Срочно нужен медик!

Минут через десять бедного пострадавшего перемещали на носилках в медсанчасть. А через час приехал начальник части и вызвал к себе Николая.

– Рассказывай, Коробков, – сказал полковник, глядя исподлобья на Николая. – Как так получилось? Почему солдат пострадал?

– Товарищ полковник, когда была гроза, в форточку залетел яркий шар, то есть шаровая молния, – отвечал Николай. – А в это время пришла смена. Рядовой Пётр Мажула случайно схватился за металлический лом с пожарного щита. И, видимо, его ударило током.

– Всё?

– Ну да.

– Послушай, Коробков, я не верю в шаровые молнии. Помощник начальника караула, присутствовавший при случившемся, не видел ни молнии, ни яркого шара.

– Так ведь он не успел её разглядеть, так быстро всё произошло...

– Отставить, Коробков! Не надо меня перебивать.

– Есть! Извините, товарищ полковник.

– Мне в моей части таких инцидентов не надо. Что, по Вашему, мне сказать матери рядового Мажулы? Почему я не уберёг её сына? А?

– В том, что молния появилась, вероятно, есть и моя вина.

– Что же ты такого сделал?

– Я хоть и не верующий, но... – Николай запнулся и посмотрел на полковника.

Тот впился в него взглядом.

– Мне кажется, я прогневал Бога...

– Коробков, ты не в церкви на исповеди! Если по сути сказать нечего, так помалкивай! – разнервничался офицер. – Мало того, что ты тут мне про шаровую молнию заливаешь, так сюда ещё и Бога приплёл. Вот скоро к нам в часть проверяющий приедет, смотри хоть ему всякую околесицу не городи.

– Но я правду говорю.

– Правду он говорит! Ладно, иди. Я ещё подумаю, как с этим быть. Понадобись, вызову. А пока будем ждать, когда Мажула поправится.

Ночью Петра увезли в Новосибирск. От медиков стало известно, что состояние больного удовлетворительное, но, скорее всего, конечность ему сохранить не удастся, поскольку кисть руки обуглилась до кости. Расследование этого случая внутри части результатов не принесло. Стальной багор, за который схватился Мажула, в месте воздействия энергетического шара немного оплавился. Это было единственное доказательство слов Николая.

Недели через две про инцидент уже никто и не вспоминал. Никто, кроме Николая. Его злключения на этом не закончились. Во всём этом он видел наказание свыше за свой проступок – убийство несчастной жабы.

3

– Проснитесь, пожалуйста, – тормошила его за плечо стюардесса. – Скоро подлетаем.

Николай покрутил головой, вероятно, он всё же задремал. Посмотрел в иллюминатор, там было светло. Разбудил Людмилу.

– Говорят, подлетаем, – сказал он ей.

– Ага, – отозвалась Люда сонным голосом. – Пустите меня, я пойду, умоюсь.

Отстояв очередь, образовавшуюся около туалета, Людмила привела себя в порядок и вернулась на место.

– Как Вы себя чувствуете? – спросил её Николай.

– Всё хорошо, – ответила Люда. – Спасибо Вам, что поддержали меня.

– Не за что.

Самолёт стал снижаться. Вскоре сквозь облака показалась полоска русла Амура, заснеженный массив дальневосточной тайги, разделённый на сектора линиями автодорог. По громкой связи объявили температуру в районе аэропорта Хабаровск – минус 28 градусов.

- Холодно у Вас, – сказал Николай.
- Ага, – отозвалась Людмила. – Так зима же.
- Ну да.
- Вас в аэропорту встречают? – спросила Люда.
- Да. А Вас?
- Обычно мои родители приезжают на своей машине.
- Понятно.

Николай достал из ящика верхнюю одежду. Оделся сам и помог своей спутнице.

- Людмила, давайте обменяемся адресами, – предложил Николай.

- Зачем?

- Ну, так, мало ли, скучно будет, тогда будем друг другу письма писать.

– Знаете, Николай, мне в жизни скучать не приходится, – ответила Людмила. – Считаю, что наше знакомство должно закончиться после того, как мы покинем самолёт.

Её категоричность немного обескуражила. Николай смутился и только пожал плечами.

Самолёт остановился. Подали трап. Пассажиры толпились в проходе, постепенно двигаясь к выходу. Николай пропустил вперёд Людмилу и тихонько двигался вслед за ней. Спустившись по трапу, сели в автобус, который обычно доставляет пассажиров до здания аэропорта.

- У Вас есть багаж? – спросила Люда.
- Нет, я налегке, – ответил Николай.
- Поможете мне отыскать мой чемоданчик?
- Конечно.

Поклажу Людмилы нашли быстро. Дорожный чемодан был на колёсиках, но одно из них было повреждено, поэтому Николаю пришлось нести его за ручку.

- Давайте его мне, – сказала Люда, пытаясь взять чемодан из рук Николая.
- Ничего, Людмила, я донесу.

– Папа! Папа! – кричала белокурая девочка и бежала вдоль ограждения, от встречающих в сторону пассажиров.

Люди впереди расступались, пропуская девчущку мимо. Подбежав к Николаю, девочка запрыгнула на него и двумя руками обвила его шею.

- Папочка! Наконец-то ты приехал! – шептала она и целовала его щёки.

От такой неожиданности Николай непроизвольно выронил тяжёлый чемодан, недоумённо смотрел на девочку, одной рукой придерживая её, боясь уронить.

– Тоня, подожди! Тоня! – говорила Людмила, сконфуженно наблюдая за действиями своей маленькой дочки. – Тонечка, доченька моя, ты ошиблась, это не папа.

Но та по-прежнему продолжала всё громче и громче говорить:

- Я так тебя люблю! Почему ты так долго не приезжал? Я больше никогда тебя не отпущу!
- Тонечка, отпусти дядю, – подроспела на помощь женщина лет пятидесяти пяти. – Это не твой папа. Иди ко мне.

- Нет, это папа! Это мой папа! – кричала девочка, вцепившись в Николая.
- Мама, заberi же её, наконец! – громко потребовала Людмила.
- Тоня, иди к бабушке, – сказала женщина, отрывая цепкие объятия своей внучки от Николая. – Пусти дядю, нехорошо так делать. Пойдём.

Ещё долго громкий плач маленькой Тони был слышен в холле аэропорта. Обалдевший Николай стоял и смотрел куда-то вдаль. Его щёки горели, до сих пор ощущая на себе оставленные следы детских поцелуев и слёз.

– Николай, простите за такое недоразумение, – говорила ему в этот момент Людмила. – Тоня только на фотографии видела своего отца. Возможно, Вы действительно похожи...

- Люда, не надо извиняться, – тихо сказал он. – Разве можно на это обижаться?
- Мне всё равно так неудобно перед Вами.

- Пустяки.
- Николай...
- Идите же, Люда, Вас ждёт дочь.

Людмила подняла упавший чемодан и пошла в сторону выхода. Потом она оглянулась, поставила чемодан и вернулась к Николаю.

– Вот возьмите мою визитку. Здесь, правда, только рабочий телефон. Но домашнего у нас, к сожалению, нет. Держите.

- Спасибо, – сказал он и взял карточку.

Людмила быстро покинула здание аэропорта. Николай, постояв ещё немного, тоже двинулся в сторону выхода.

- Простите, Вы не из Екатеринбурга? – обратился к нему молодой человек.
- Да, из Екатеринбурга.
- Николай Коробков?
- Он самый.
- Мне поручено встретить Вас и отвезти в гостиницу, – сказал встречающий.
- Что ж, я готов, можем ехать.

4

Гостиница располагалась в самом центре города, на берегу застывшего Амура. Перед зданием находилась большая площадка, которую украшали ледовые скульптуры. Лёд был прозрачным, и эти скульптуры переливались в лучах яркого солнца. Необычное зрелище. Но Николай лишь мельком взглянул на эти ледяные фигуры. Его мысли всё ещё были заняты маленькой девочкой по имени Тоня, которая приняла его за своего отца. Впервые, пускай и по ошибке, кто-то его назвал папой. Николай ловил себя на мысли, что завидует людям, которые стали родителями. Наверно, он был бы хорошим отцом. Хоть и хлопотно, но не это ли настоящее счастье? Всё остальное пыль – и мишура.

– Надолго в Хабаровск? – спросил Николая молодой человек, окончательно выведя его из раздумий.

- На пару дней.
- Во сколько за Вами завтра заехать?
- Так, совещание в 10 утра, поэтому за полчаса мне надо быть у Вас в офисе.
- Тогда я заеду за Вами в 9 часов.
- Хорошо, я буду готов.

Поднявшись к себе в номер, Николай принял душ, лёг на кровать, надеясь просмотреть материалы для завтрашнего заседания, но уснул. Сказалась усталость с дороги и разница во времени.

Проснулся в пять утра, и долго не знал, чем себя занять в ожидании завтрака, который в этой гостинице начинался в половине восьмого. Он опять думал о маленькой Тоне, которая до сих пор ждёт своего отца. Её сознание в этом возрасте не может принять такой факт, что её отца больше нет, и он никогда уже не вернётся к ней. Такова правда жизни, которая настолько несправедлива по отношению к детям.

Совещание состоялось по плану, однако, оказалось весьма скучным мероприятием. Но дальнейшее рабочее время было более насыщенным, как, собственно, и день следующий. В тот вечер Николай сел в поезд и утром, на третий день своей командировки был уже в Благовещенске.

Кто бывал в Амурской области, знает, что Благовещенск – приграничный город. На той стороне притока Амура – китайский Хайхэ. Его высотные здания, подсвеченные ночью неоновыми лампами, резко контрастировали на фоне низких строений на российском берегу. Но многочисленные туристы из России рассказывали, что Хайхэ только с виду такой сим-

патичный, внутри он грязный и суетливый – город торгашей и стихийных вещевых рынков. В Благовещенск в 2001 году приезжало много китайцев. Они открывали у нас рестораны, кафе и забегаловки попроще. Цена, по сравнению с заведениями, где подавали русскую кухню, была намного демократичнее. Однако, поев там, на протяжении двух-трёх дней человеку, не привыкшему к китайской еде, зачастую становилось плохо с пищеварением. Николай не был исключением. Вспоминая свои прошлые командировки в Благовещенск, он старался обходить китайские заведения стороной.

В этом городе пришлось задержаться на три дня, что на один день дольше запланированного. Последние сутки почти не спал, надеялся выспаться в поезде, который увозил его обратно в Хабаровск. Этот поезд был полупустым, в купе ехал один. Немного перекусив, Николай, как и хотел, лёг спать. Но ближе к ночи, на станции Биробиджан, к нему в купе подсел молодой человек. Он был изрядно выпивший, и просто жаждал общения.

– Эй, мужик! Хорош спать! – тряс он Николая за плечо. – Ну-ка, быстро! Подъём! Пиво будем пить.

– Не хочу, – ответил Николай.

– Не хочешь? Щас захочешь!

Сказав это, молодой человек потянул за матрац и скинул Николая на пол.

– Извини, конечно, за грубость. Но мне с тобой надо поговорить, – сказал пьяный. – Ну, честно, мужик. Не хотел тебя обидеть. Вот ты мне скажи, как тебя зовут?

– Коля, – вставая с пола, ответил Николай, мысленно успокаивая себя, поскольку понимал, что драка в купе ему сейчас будет некстати.

– О! А меня Митяем кличут.

Он протянул Николаю растопыренную ладонь:

– Держи краба!

Пожав Митяю руку, Николай сел на своё место.

– Вот, Колька, будем с тобой сейчас пиво пить.

С этими словами Митя достал из своей сумки двухлитровую пластиковую бутылку пива «Очаково». Потом он вышел из купе и возвратился, неся в руках два стакана, вероятно, взяв их у проводника. Плеснув пенное по стаканам, Митя выпил залпом свой. Громко отрыгнув газы, начал беседу:

– Я не спрашиваю кто ты, зачем ты и прочее. За себя хочу сказать. Ну, вот пришёл я тока-тока из армии. Два года Родине отдал. И чё? Чё дальше? Приехал к себе в Биробиджан. Работы в городе нет. Как жить дальше? Не знаю. Пока деньги мать даёт, бухаю. Но ты же меня понимаешь, это не выход. Семью хочу завести, да не на что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.